

Акт III — Нет грешникам покоя

Шаг 19

Судьба и никакого мошенничества

Сансет громко зевнула и плотнее укуталась в теплые одеяла. Толстые заводские стены поглощали любой шум внешнего мира, храня внутри могильную тишину. Лишь иногда её нарушал дребезг какой-нибудь трубы или посапывание самой Сансет.

Она спала. Как же ей не хватало этого: просто отдаваться объятиям подушки и, закрывая глаза, уходить в мир грез, не боясь кошмаров. Она плавала на грани меж сном и явью, смакуя открывшиеся просторы отдыха.

Это всё, чем она занималась после пижамной вечеринки — дрыхла всю субботу, просыпаясь только на перекус.

Но в конце концов мозгу надоело спать, и он заставил её разлепить глаза. В комнате, как обычно, было тускло: картонка по-прежнему заслоняла основное окно, и свет просачивался только из окошек на цех. Она встала и потянулась, снова зевнув и похрустев суставами. Багряно-золотые пряди волос заслоняли взор, так что Сансет и без зеркала поняла, что на голове у неё сейчас то ещё птичье гнездо. Потирая глаза, она прокрутила в голове события отгремевшего Хэллоуина.

Ночь выдалась богатой на события — и это ещё скромно сказано. Столько всего произошло за такой короткий отрезок времени, что ей просто не верилось. А под конец...

Сансет с ухмылкой провела рукой по волосам. Слово... простое слово, а такой большой смысл. Оно всё это время глядело на неё, а она была слепа. Пока кошмары чуть не сломили её, пока кое-кто наконец не пришел и не вмешался...

Друзья.

Ухмылка Сансет стала ещё шире. Это слово её забавляло: оно было непривычным само по себе, и часть её сущности не могла воспринимать его всерьез. Сансет Шиммер завела друзей? Прошлая она подняла бы на смех самую только мысль. Однако другая её часть чувствовала себя на седьмом небе от счастья из-за перспективы назвать когда-нибудь эту группу разношерстных девчонок друзьями. Словно дремавшее до поры, её сердце просыпалось после долгого сна.

— Тоже мне, поэтесса нашлась, — покачала головой Сансет, хотя улыбка с лица не сошла. Она взяла лежащий рядом с постелью рюкзак, полный конфет, выудила из него ириску и закинула себе в рот.

«Следующим шагом будет стряпанье и распевание песен с Пинки Пай, вот точно».

Она выбралась из постели, ещё раз потянулась и пошла к окну, чтобы убрать картонку. Препграда пропускала в комнату лишь слабый лучик солнца — в его свете Сансет видела, как кружили в воздухе и оседали на землю пылинки. Однако все они тут же исчезли, стоило убрать картонку, а солнцу — затопить комнату.

Сансет уселась за стол и прижала к себе колени. Посмаковав последний кусочек ириски, она провела пальцем по давнишней трещине на столе.

— И что теперь? — спросила Твайлайт, глядя на девушку глазами-пуговицами.

— Хороший вопрос, — ответила та, откинувшись на спинку и уставившись в потолок.

Как ей быть дальше? Да, у неё есть друзья — при этой мысли Сансет захихикала, — но что с ними делать? Она, конечно, могла звякнуть кому-нибудь и спросить, не хочет ли та встретиться, ну а что потом-то? Чем они будут вместе заниматься?

Сансет обхватила ноги руками и положила голову на колени. Вся эта дружба какая-то сложная штука. Она выдохнула через нос.

— Ну и, Принцесса наша Дружбы? Что мне делать?

Плюшка, немного помолчав, вымолвила:

— Друзьям необязательно всегда знать, зачем они собрались. Вы с Твайлайт просто бродили по торговому центру, пока не нашли, чем заняться, да?

— Ну, что-то вроде того, — Сансет прикрыла глаза, и перед ней предстал образ Твайлайт. В чьё плечо Сансет беззастенчиво ревела, в чьих объятиях потом беззастенчиво уснула. От одной мысли об этом её щеки залились краской. — Позорище.

Тем не менее именно благодаря Твайлайт с плеч Сансет упал тяжкий груз. Именно благодаря ей можно снова спать спокойно. Именно благодаря ей тьма начала потихоньку уходить из сердца Сансет.

Девушка сердито посмотрела на куклу.

— У вас есть кое-то общее: обе суετε нос не в свои дела.

— Признай, — глумливо отвечала та, — ты благодарна.

— Только не тебе. И через миллион лет не буду, — Сансет отвернулась.

Она уже выразила свою признательность Твайлайт. В глубине сердца она её уже тысячу раз отблагодарила. Но признательность ещё не означает, что надо теперь совсем размякнуть и сюсюкать с Твайлайт при каждой встрече. Нет уж, объятия и пара добрых слов — всё, на что может рассчитывать её спасительница. А уж *принцесска* получит «спасибо», только когда замерзнет Тартар.

У каждой медали две стороны.

С одной — Твайлайт из этого мира, которая Сансет нравилась и чьей компании была даже рада. Умом она могла потягаться с самой Сансет, а за её неловким поведением всегда было забавно следить. А как она играла на скрипке... Может, Сансет и перегибает палку в своём воображении, но то были мелодии самого рая.

С другой — принцесса, которая пришла и всё разрушила, а затем обрекла Сансет на страдания.

— Да ладно тебе. Тоже мне страдания.

Сансет отвесила принцесске мысленный пинок.

— Может. Но всё шло прекрасно, пока она не влезла, — она резко выпрямилась и плюхнулась на стул по-нормальному. — К твоему сведению, я уже могла бы сидеть на троне.

— Но была бы ты счастлива? Неужели друзья хуже пресмыкающихся рабов?

Сансет схватила куклу и небрежно швырнула её в другой угол.

— Не в настроении рассуждать с тобой на тему «счастья».

К сожалению, в словах ненавистной плюшки был смысл. Сансет оставалось только гадать о плодах своего небрежного плана. Была бы она счастлива, если бы осталась в виде демоницы-гарпии, которая промывает мозги или убирает с пути всякого, кто осмелится бросить вызов? Если брать за основу недавние кошмары, то ответ — нет. Конечно, в этом случае она бы всё равно убегала — не от вины, преследовавшей последний месяц, так от первобытного порыва, что взял над ней власть. Так что наверняка ничего не скажешь...

— Ты просто не хочешь признать, что благодарна принцессе Твайлайт за то, что она вовремя остановила тебя, — прорезался тоненький голосок из угла.

Сансет прикрыла глаза и потёрла лоб.

— Да-да, продолжай. Дергай за ниточки. Доиграешься ведь. Я уже почти готова бросить тебя в микроволновку и посмотреть, как скоро ты начнёшь плавиться, — Сансет прикрыла лицо ладонью. — Болтаю с плюшкой, господи.

Она дотянулась до телефона и пролистала список контактов до номера Твайлайт. Нажала кнопку вызова, надеясь, что на воскресенье у той не запланировано никаких дел.

К её ужасу, телефон издавал гудки ровно до сообщения-автоответчика. Сбросив вызов, Сансет кинула мобильник на постель. Погулять с Твайлайт правда хотелось. И вообще, из остальных подруг у неё в телефоне была только Пинки.

А она *явно* не вариант.

Сансет закрутилась в кресле, рыская по комнате взглядом — чем бы себя развлечь. Обнаружился только ноутбук, а ничего интереснее или продуктивнее, чем зарубиться в шахматы с компьютером, в голову не лезло.

Она вращалась до тех пор, пока комната не слилась в мешанину цветов. Она остановилась, и взгляд её упал на изодранную куртку, лежавшую поверх всей одежды. Сансет поднялась, взяла её и подняла на уровень глаз.

Тут и там виднелись потёртости, мелкие дырки, оставшиеся от боя с Элементами. Сзади не хватало солидного куска, которым отобедал козел. А карманы, небось, были до сих пор липкими

от коктейля, пролитого Твайлайт.

— Это я больше не надену, — с тяжестью в голосе произнесла Сансет. — Мы с тобой через многое прошли, но... в тебе я выгляжу ещё более жалкой, чем уже есть. А ещё ты напоминаешь о прошлой жизни.

Она украдкой смахнула навернувшуюся на глаз слезу. Ей с трудом верилось в то, что она развела столько соплей из-за куртки.

Хотя куртка и правда была *исключительно* хороша.

Сансет вздохнула и, свернув куртку, надела тапочки. Едва шагнув за дверь, она обернулась и посмотрела на стол с коронами. Девушка вернулась и сгребла их в охапку, чувствуя отвращение уже от одного их вида — ещё напоминания о былых временах.

Спустившись по лестнице, она вышла на улицу, ощущая на руках стылый ноябрьский ветер. Хотелось бы ей быть поумнее и надеть чего-нибудь более теплое, чем просто майку да пижаму! Хотя всё равно дело не займет много времени.

Разложив коллекцию трофеев и куртку перед мусорным баком, Сансет подняла крышку — в нос сразу ударил запах тухлятины и испортившихся продуктов. Первой туда отправится первая же корона, выигранная в школе.

Подняв её над головой, Сансет начала сгибать корону изо всех сил, пока та не раскололась пополам. Звон эхом прошёл по переулку, спугнув одинокую ворону. Две половинки короны нашли своё последние пристанище в баке. Очередь за вторым трофеем.

Свобода. С каждым «тресь» Сансет ощущала, как мир становится чуточку светлее, а груз на её плечах чуточку легче. Лица подруг пролетали перед ней с каждой сломанной короной. Пинки Пай. Флаттершай. Эпплджек. Рэрити. Рейнбоу Дэш. Твайлайт Спаркл.

Сансет подобрала с земли последнюю корону, ту самую, которую выиграла перед тем, как её крошечный мирок пал под натиском реальности. Символ грязи, подлостей, манипуляций... над одноклассниками и шантажа той, что была более достойна победы. Начав её гнуть, Сансет наблюдала, как корона треснула посередине и наконец сломалась пополам. Пластиковый рубин в оправе рассыпался вдребезги. И перед тем, как бросить обе половинки в бак, девушка со всей силы ударила их друг о друга.

Напоследок она подняла куртку, взглянув на неё в последний раз, кинула в бак и захлопнула крышку.

Вот она — стоит одна на улице с хмурой миной на лице, даже несмотря на некоторое облегчение. Но смятение сейчас было сильнее.

«И что?»

В животе заурчало, и Сансет осознала, что нормально не ела уже с пятницы. Она пошла обратно, не теряя надежды, что немного равиоли ещё осталось.

К глубокому разочарованию её желудка, обнаружилась только пачка лапши да апельсин. Засунув

лапшу в микроволновку, Сансет принялась чистить апельсин, бросая кожуру в мусорное ведро.

— Надо бы в магазин сходить. И как я только себя так запустила?

Вспомнив, сколько у неё осталось денег, Сансет нахмурилась. Больше еду покупать было не на что.

— Зашибись, придется найти работу.

Запрокинув голову, она испустила протяжный стон именно в тот момент, когда микроволновка издала «дзинь».

После скудного перекуса и холодного душа Сансет натянула запасную толстовку, которую ненавидела сразу по двум причинам. Во-первых, её подарил Флэш на день святого Валентина; а во-вторых, она была розовой.

Взяв кошелек, она чуть было не прихватила и ключи от мотоцикла, но решила не тратить бензин, пока не сможет его восполнить. Едва выйдя на улицу, Сансет снова застонала. До ближайшего магазина топать было почти с километр.

* * *

Взяв у входа корзинку для продуктов, Сансет пошла по магазину. В голове она составила список необходимых покупок: в основном, консервы — главное, чтоб сытно, — хлопья, чуток фруктов и воды. Первым был отдел «Всё для завтрака», где она взяла самые дешёвые, но вкусные на вид хлопья, и двинулась дальше в отдел консервированной еды.

«Интересно, сколько здесь платят?» — подумала Сансет, когда мимо неё прошел продавец.

Заглянув в кошелек, девушка с ужасом обнаружила там даже меньше, чем рассчитывала. Надо быстрее найти работу, чтобы не помереть с голоду.

Глаза искали пачку овощных равиоли, а мозг думал, куда бы устроиться, когда сзади послышался резкий вжухающий звук и крик:

— Луламун!

— А-а-а-а!

От неожиданности она подкинула банку в воздух и заметалась из стороны в сторону, пока крепко не схватила её и не прижала к сердцу, готовому уже выскочить из груди. Разворачивалась Сансет, уже готовясь наградить гневным взглядом незадачливого пугальщика.

Выглядел он точно так же, как и в прошлый раз: зачёсанные назад волнистые волосы, козлиная бородка с малюсенькой завитушкой на конце, недешёвый на вид голубой костюм, серебристые туфли и фиолетовый плащ. Одарив её самодовольной ухмылкой, он провозгласил сценическим тоном:

— Вот мы снова и встретились, мисс Сансет Шиммер!

— Артемис Луламун, — прищурилась та в ответ.

Развернувшись на месте, маг раскинул руки в стороны.

— Загадочный и Всемогущий Артемис Луламун! — поклонился он, и в его пальцах лёгким мановением руки возникла роза. — К твоим услугам.

Сансет положила банку в корзинку. Из всех людей, которых она ожидала ещё встретить в жизни, он стоял где-то в конце списка. Настолько в конце, что она и не вспоминала о нём после уличной ярмарки, на которой, в распиленном надвое виде, побывала его ассистенткой.

— Что вы здесь делаете?

— Моя колдовская чуйка говорит мне, что кто-то нуждается в помощи. А тут раз, и моя бывшая ассистентка! — Артемис выпрямился и погладил бородку свободной рукой.

— Ясно, — покачала головой Сансет и вернулась к выбору еды. — А что же сейчас говорит ваша «колдовская чуйка»? — спросила она, сделав пальцами кавычки.

— Что ты не веришь мне и глуха к моей мудрости, — Артемис замаячил на границе бокового зрения. — Всё так же колешь, как кактус, и пытаешься разглядеть что-то у себя под носом, а?

— На первую часть — да, а что до второй, то я разглядываю сегодняшний ужин, — пренебрежительно высказалась девушка.

— Все такая же прямолинейная и бестактная, — издал смешок Артемис. — Хотя негоже было бы не заметить, что твой острый язычок разбавил моё выступление.

Сансет посмотрела на него, пытаясь разгадать, чего же тот хочет. Но все, что она видела, — несносная лыба на лице, прямо как у Пинки.

— Шутки в сторону, что вам надо?

— Это была моя реплика, — Артемис вдохнул аромат розы. — Насчёт колдовской чуйки я не шучу. Она чутка, словно дикий хищник. Ещё ни разу меня не подводила.

— Послушайте, мистер Луламун... — закатив глаза, начала было Сансет.

— Умоляю, мистер Луламун — это мой отец, и от таких обращений я чувствую себя каким-то старикашкой. Называй меня Артемис, ну или Загадочный и Всемогущий Артемис Луламун, если угодно.

— Хорошо, Артемис, — Сансет помолчала с мгновение и глубоко вздохнула. От этого кренделя ей становилось так же тошно, как от Пинки Пай, только он хотя бы на ушах не стоит. — Слушайте, если только ваша «колдовская чуйка» не знает, как подзаработать денег, то я не нуждаюсь ни в ней, ни в вашей помощи.

Кудесник похлопал, выбивая хлопками искры из ладоней.

— Вот оно! Дамы и господа, мы выяснили проблему! И у меня есть решение! — роза в его руке

вспыхнула эфемерным пламенем и, подымив, превратилась в обычную визитку; он передал её девушке. — Сегодня твой счастливый день, мисс Шиммер.

Карточка оказалась со стереопечатью. Под одним углом был виден фасад магазина, под другим — стеллажи, уставленные странными предметами. «Чародейская лавочка Луламуна», как гласила надпись. Снизу были часы работы и номер телефона.

— Подождите... вы?... — выжидающе посмотрела на мага Сансет.

— Так точно! И снова, снова моя колдовская чуйка приходит на помощь. Понимаешь ли, карьерные перспективы и наставление ненаглядной моей Трикси на путь истинной магии разрывают меня напополам, оставляя мой любимый магазинчик не у дел. Когда-то он был моей гордостью и отрадой для души — скорбно видеть, как он идёт ко дну.

— И вы хотите взять меня на работу?

Артемис щелкнул пальцами, и на голову Сансет посыпались конфетти.

— И-и у нас победитель! Именно, моя пылкая ассистентка, я предлагаю тебе работу в самом удивительнейшем месте на свете! — он раскинул руки и засиял в ореоле невесты откуда взявшегося луча света.

Сансет одолевали глубокие сомнения насчёт этого «самого удивительнейшего места на свете», но работа есть работа. И это отнюдь не самый худший вариант.

— Ну ладно, мисте... Артемис. По рукам, — предложила она ему руку, которую он тут же схватил и энергично пожал.

— Отлично, драгоценная моя, отлично! — Артемис убрал руку, но его кисть так и осталась пожимать ладонь Сансет, отчего девушка невольно в ужасе открыла рот.

В замешательстве она стряхнула её, и кисть чародея упала на пол, рассеялась дымом и успешно появилась на законном месте в рукаве Артемиса.

— И когда начинать? — пристально посмотрела на мага Сансет.

— Как только сможешь.

— Ну... на этой неделе у меня занятия после уроков, так что...

— Наказание? — изогнул бровь кудесник. — Мятежница до мозга костей, я смотрю? Впрочем, неважно. Начнем в выходные. Не хочу перегружать тебя потоком чудес, а их ожидается порядочно.

Сансет закатила глаза. Артемис потрепал её по голове.

— Да, ты определенно придёшься очень кстати. Что уж, даже артистам иногда нужно смотреть спектакли, — он сделал шаг назад. — До встречи, моя ассистентка! Увидимся в восемь утра в субботу. Луламун!

Его охватило облако дыма, но тут же рассеялось, явив пустоту.

Посмотрев с секунду на остатки дыма, Сансет перевела взгляд на визитку и положила её в карман, решив вернуться к покупкам, но тут заметила, что к ней приковано множество любопытных глаз. Она одарила столпившихся покупателей, которые, естественно, слышали весь её разговор, раздражённым взглядом.

— Своих дел нет!? — гаркнула она.

Быстренько схватив ещё пару банок с овощами, она пошла на кассу.

Стоя на кассе, Сансет достала кошелек и извлекла из него жалкие тридцать пять долларов.

«Откуда он знал, что я здесь буду? И как так получилось, что у него для меня работа?» — хмуро думала про себя она, покусывая губу.

— С вас тридцать девять долларов, мэм.

— Сколько? — Сансет побледнела.

— Тридцать девять, — нетерпеливо повторила кассирша.

— Да ладно вам...

Сансет ещё раз проверила кошелек на наличие денег, хотя и знала, что их там нет. Вздохнув, она убрала его в карман, выбирая про себя, что же придётся оставить в магазине. Тут её рука наткнулась на какую-то бумажку. Удивившись — ведь визитка лежала в другом кармане, — она достала её.

Находкой оказалась купюра в пять долларов с клейкой бумажкой на ней.

«Приятного ужина, — гласила бумажка. — P.S. Это будет вычтено из твоей зарплаты. Переверни».

Перевернув кусочек бумаги, Сансет обнаружила: «Улыбнись!»

Вопреки написанному, она лишь больше нахмурилась.

* * *

На круглом обеденном столе лежал большой календарь, в ячейки с датами которого были вписаны имена каждой из шести девушек, сидящих вокруг.

— Восхитительная идея, Пинки! — отметила Рэрити, вписывая своё имя на тридцатое ноября. — Поверить не могу, что мы не подумали об этом раньше!

Пинки откусила огромный кусок от шоколадки.

— Когда передо мной торт или конфета, во мне просыпается гений, — ответила она, заплевав весь календарь шоколадом.

— Точно, — с отвращением модельер смахнула крошки со стола. — Итак, всем ясен план?

Все утвердительно покивали.

— Проще пареной репы. Всё, шо надо, — это по очереди выдергивать Сансет из этого дремучего завода и держать её подальше оттуда, сколько сможем, — разъяснила Эпплджек.

— Чем меньше она там будет, тем лучше, — добавила Флаттершай. — Нехватка солнечного света на пользу не идёт.

— Нам к тому же выпадет шанс узнать её поближе, — отметила Твайлайт.

— Только срок кончается — и она с нами, — заверила Рейнбоу.

Злодейски потирая руки, Пинки проговорила:

— Операция «Не дай Сансет засохнуть» началась!

[<<< оглавление >>>](#)